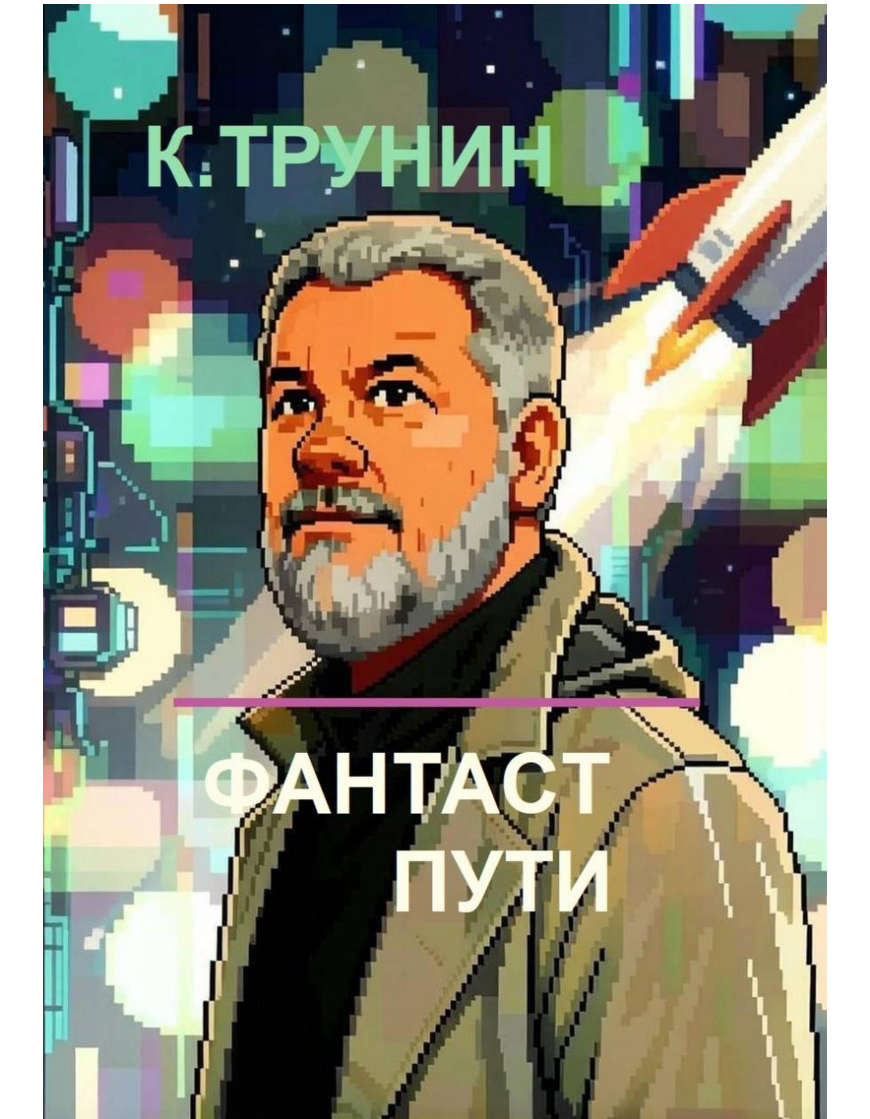

A pixel art illustration of a man with a grey beard and mustache, looking upwards and to the left. He is wearing a brown jacket over a dark shirt. The background is a vibrant, pixelated space scene featuring a rocket ship with a red nose cone and yellow flames, various colorful planets, and a starry sky. The text 'К. ТРУНИН' is at the top and 'ФАНТАСТ ПУТИ' is at the bottom, separated by a horizontal line.

К. ТРУНИН

ФАНТАСТ
ПУТИ

Константин Трунин

Фантаст пути

<https://litres.ru/74601852>

SelfPub; 2026

Аннотация

Фантаст пути - это Сергей Лукьяненко. Именно таким образом его можно охарактеризовать, если исходить из им же сказанного в начале творчества. Опираясь на сохранившиеся тексты, Лукьяненко с первых публикаций стал значить больше, нежели обычно возлагается на молодых писателей. Сергей находил возможности для привлечения читательского внимания. О чём бы он изначально не писал, в краткие сроки его талант к сочинению фантастических и фэнтези-произведений вышел на качественный уровень.

Содержание

Предисловие	4
Рассказы 1988-89	8
Атомный сон (1989)	13
Тринадцатый город (1990)	16
Пристань жёлтых кораблей (1990)	20
Восьмой цвет радуги (1992)	23
Рыцари сорока островов (1992)	26
Рассказы 1990-92	29
Рассказы 1993	33
Сегодня, мама! (1993)	36
Остров Русь (1993)	39
Принцесса стоит смерти (1994)	42
Планета, которой нет (1994)	45
Царь, царевич, король, королевич (1994)	48
Линия грёз (1995)	51
Императоры иллюзий (1995)	54
Публицистика 1992-95	58
Стеклянное море (1996)	62
Рассказы 1995-96	65
Рассказы 1997	69
Осенние визиты (1997)	72
Мальчик и Тьма (1997)	75
Конец ознакомительного фрагмента.	78

Константин Трунин

Фантаст пути

Предисловие

Фантаст пути - это Сергей Лукьяненко. Именно таким образом его можно охарактеризовать, если исходить из им же сказанного в начале творчества. Опираясь на сохранившиеся тексты, Лукьяненко с первых публикаций стал значить больше, нежели обычно возлагается на молодых писателей. Сергей находил возможности для привлечения читательского внимания. О чём бы он изначально не писал, в краткие сроки его талант к сочинению фантастических и фэнтези-произведений вышел на качественный уровень. Пусть не каждый текст Лукьяненко мог казаться за достойный внимания, очень часто ему мешало желание писать чрезмерного много и быстро - в ущерб содержанию.

Отсеивая разнообразные сюжеты, перед читателем обязательно появится представление о Лукьяненко как о писателе, желающем создавать уравновешенные миры. В его произведениях на равных присутствуют свет и тьма, либо добро и зло, или прошлое и будущее, обязательно взаимосвязанные. Ничто не может быть выше или ниже, всё обязано придерживаться равных возможностей. Но Сергей раз за разом

стремился разбить это представление, ещё сильнее укрепляя читателя в выработанном мнении.

Видел читатель в творчестве Лукьяненко и стремление рассказывать о фантастических допущениях для происходящего или должного произойти. Если читатель знакомился с произведением спустя десятилетия, обязательно отмечал архаичность изложения. То есть прогресс складывался иным образом, а то и опережал представления Сергея, отчего фантастическое произведение переходило в разряд фантазии.

Как быть с неизменной для Лукьяненко идеей о человечестве в виде первоосновы сущего? Такое мнение сравни долго бытовавшему мнению о том, будто всё в мире вращается вокруг Земли. О каких бы инопланетянах Сергей не писал, они оказываются тесно связанными с человечеством. Не раз читатель внимал разговору о людях, живших прежде, тогда как современные люди оказались брошенными ими на произвол судьбы.

Одно плохо. Читатель быстро забывает сюжеты произведений Лукьяненко. Есть несколько из них, о которых читатель никогда не забудет. Вопрос в другом - насколько это станет важным для восприятия творчества других писателей? Когда читатель знакомится с произведениями Сергея, он находит в них отсылки к Владиславу Крапивину, Станиславу Лему, Айзеку Азимову, Полу Андерсону, Клиффорду Саймаку, Роджеру Желязны, Терри Пратчетту, Джону Толкину. Может находить отсылки к некоторым культовым кинолен-

там. Но к кому подойдут с той же меркой, ссылаясь именно на творчество Лукьяненко?

Причина ли того в избранном направлении мысли непосредственно Сергея? Ведь потому и взято за определение выражение "фантаст пути". Лукьяненко сразу определился в необходимости писать произведения циклами. Пусть читатель ждёт продолжения. Но лишь для единственного цикла произведений читатель допускал возможность ждать с нетерпением - речь про вселенную Дозоров, причём написанных самим Сергеем Лукьяненко, без соавторства. Читатель готов ждать вечно, тогда как другое творчество Сергея - интересное к чтению дополнение, не воспринимаемое с аналогичным трепетом. Хотя, стоит признать, порою чтение книг Лукьяненко позволяет начать лучше понимать мир.

Теперь следует определиться, каким образом воспринимать данный труд. За одну из монографий в череде прочих, рассказывающих для читателя творческое наследие писателей. Она уникальна тем, что Сергей Лукьяненко - современный для понимания автор, деятельность которого не утратила былой активности. Значит, когда-нибудь эту монографию придётся обновить. Или оставить как есть, в качестве свидетельства уже свершившегося.

Что хочется пожелать читателю. Прежде всего, важно ваше собственное мнение. Оно уникально и свойственно сугубо вам, сформированное с учётом жизненного опыта и мировоззрения на основе прочитанных книг. И этот опыт может

не совпадать, будучи более богатым или ощутимо беднее. Поэтому, понимайте творчество Сергея Лукьяненко, как хочется именно вам, а данный труд воспринимайте за подспорье.

Рассказы 1988-89

Лукьяненко был успешным фантастом с самого начала. Может он и писал что-то в юношескую пору, того читателю уже не требуется знать. Достаточно начать знакомство с первых опубликованных рассказов. Но, учитывая сложность хронологии, что и когда именно написано, где и в каком году опубликовано, возможны расхождения с фактической датировкой. Однако, каждый рассказ, о котором читателю известно, следует упомянуть в том или ином виде.

Так за самое первое произведение, публикация которого состоялась в 1988 году, обычно признаётся рассказ "За лесом, где подлый враг". Уже по нему читатель формировал представление о манере писателя. Лукьяненко решил позиционировать себя за мастера неожиданных концовок. Сперва Сергей придумывал разрешение показываемой им ситуации, после создавая подводящее описание. Что же было придумано? Некое отдалённое будущее, когда человечество научится стрелять парализующими лучами. Тогда на ограниченной территории сойдутся силы противоборствующих сторон, не решаясь перейти к активным наступательным действиям. Чем тогда был столь подлым враг, если исходить из названия рассказа? Читатель с удивлением узнавал - врага на самом деле не было, имелась лишь человеческая глупость. Да не лукавил ли Сергей, обставив происходящее

именно таким образом? За три предварявших повествование года ни разу не была проведена разведка? Всё-таки читатель должен был подивиться досадной логике сражавшихся. И Лукьяненко словно создал требуемый эффект, показав мастерство неожиданной концовки. Так как рассказ короткий, читатель не мог узнать более ему сообщённого.

К 1988 году относятся рассказы "Спираль времени" и "Человек, который многого не умел". Писать о дне насущном Сергей не решался, продолжая созидать в духе фантастических допущений. Так в "Спирали времени" отдельно взятый человек перемещался в прошлое, сугубо из цели совершать мелкие пакости некогда ему досаждавшим людям. В другом рассказе - об умении воздействовать на звёзды и о простом человеческом счастье.

Ещё два рассказа принято считать за относимые к раннему творчеству. Рассказ "Нарушение" Лукьяненко называл первым из опубликованных. Воспринимать данное повествование можно разным образом. Если исходить из происходивших в стране изменений, когда крепость Советского Союза ставилась под сомнение, Сергей выступил с повествованием о механическом страже. Этот страж не мог понять, почему люди стараются сбежать из места, где их существование обеспечивается всем им потребным. Механический страж задумывался каждый раз, когда ему полагалось пресекать попытки к бегству.

Рано был опубликован и рассказ "Чужая боль" - челове-

чество достигло идеальных условий, отныне все бессмертны. Чего же теперь не хватает? Приходится проводить время в сомнительных увеселениях, вроде игр, когда по сюжету предполагается убивать друг друга. А если представить, будто появится желающий умереть на самом деле? Лукьяненко словно хотел сказать - к чему бы не стремился человек, достигнув одного, он возжаждет обретение прямо противоположного.

В 1989 году Сергей написал рассказ "Капитан", он же "Выбор". Читатель увидел в творчестве Лукьяненко отсылки к американской фантастике. На вид ставились законы робототехники от Азимова. Самый основной из них - робот не может причинить людям вред. Пусть тот же Азимов написал романы, где опроверг каждый из законов, свою лепту решил внести и Сергей. Был придуман корабль, управляемый интеллектуальным помощником. Этот помощник обладал капризным нравом, вступая в препирательства с капитаном. Однажды довелось вернуться к месту, где капитан оставил прежде им управляемый корабль. С течением времени старый корабль самостоятельно восстановил утраченные возможности, теперь готовый с радостью принять капитана обратно. Предстояло сделать выбор - остаться с технологически несовершенным кораблём, готовым выполнять приказы по первому требованию, либо вернуться на продвинутое космическое судно, продолжая выслушивать упрёки.

На тему первого закона робототехники Лукьяненко написал ещё один рассказ - "Люди и не-люди", предложив чита-

телю закрыть глаза на объективность изложенного. Давалась ситуация - среди военного отряда есть робот, этот отряд должен провести зачистку территории. А так как робот не может допустить причинение людям вреда, он вступит в противоречие с отрядом. Если уничтожение человека с автоматом минимизирует вред, тогда робот будет обязан его убить.

Раз есть законы робототехники, следовало бы разработать законы сохранения пространства при внесении изменений в структуру прошлого. Лукьяненко ещё не раз напишет о воздействии человека на время, пока же создав повествование "Последний шанс" - о парне, обладавшем способностью влиять на произошедшее. Понравилась этому парню мимо проходившая девушка, дабы привлечь её внимание, он начал заниматься вопросами устранения ошибок при проектировании рядом стоявшего здания, дал небу больше туч, изменил хромосому предка, всякий раз ухудшая возможность познакомиться. На деле достаточно было просто поздороваться, как девушка тут же проявила к нему интерес.

Богатым на содержательность и смысловую нагрузку стал рассказ "Категория Зэт". Лукьяненко повествовал о человеке, чьи желания всегда сбываются. Даже потерпи крушение, к точно намеченному времени придёт спасательная экспедиция. Какой тут мог быть моральный урок? Сергей рассудил об этом так - порою достаточно кому-то подумать об уничтожении целой галактической империи, чтобы это тут же сбылось. Существуют люди, способные на такое, они станут раз-

менной монетой в мире политических интриг.

Атомный сон (1989)

Тогда ещё молодой, едва перешагнувший за двадцатилетие, Лукьяненко горел желанием созидать литературные произведения в жанре фантастики. Годом ранее Сергей уже публиковался. Но форма рассказа - это проба пера. Следовало создать произведение большего объёма. Таковым стала повесть "Атомный сон", она же - "Отложенное возмездие". Судя по основному названию, читатель должен принять описываемое за грёзы наяву. Сергей писал по наитию, может не имея чёткого представления о должном получиться результате. Как и после в других небольших произведениях, Лукьяненко стремился дать неожиданное окончание истории, вызвав тем у читателя ощущение восторга. Потому как, читая "Атомный сон", нельзя отделаться от мысли, словно представляемое вовсе не имеет значения. Автор просто представлял вниманию очередную фантазию на тему разрушенного мира, в котором людям требовалось овладеть навыками по выживанию.

Каким может быть будущее после атомной войны? Допустим, человечество частично одичает, утратив едва ли не всё из ему доступного. Часть задумается о сохранении знаний на прежнем уровне, тогда как другие люди предпочтут воплотить принцип, когда выживать полагается сильнейшему. Эти две стороны сходятся у Лукьяненко случайным образом, где

один идёт по пути саморазрушения, понимаемого им дорогой к постижению совершенства, а второй - представлен в качестве осколка былой жизни, думающий об обязанном наступить улучшении. Кто из них окажется прав? Сергей так и не даст ответа на этот вопрос, посчитав придуманное завершение истории за лучшее из им тогда измышленного.

Есть ли необходимость вникать в описываемое будущее? Того не требуется. Лукьяненко показал вариацию человеческого общества, основанного на силе. А так как война случилась несколько десятилетий назад, полной трансформации ещё не произошло. Человечество продолжало существовать по инерции, основываясь на памятных людям событиях. Сергей посчитал за нужное описать сам момент катастрофы, который предпочёл оставить, создав лакуну в развитии повествования. Читатель на это закроет глаза, если не желает запутаться в созданной для него истории.

И какова эта история? Встречаются два одиноких путника, воинственно друг к другу настроенные. По воле авторского желания они продолжают идти вместе. Куда? Значения не имело. Описывая одного из путников, Сергей хранил тайну касательно другого. Кто он? И куда держал путь? Вероятно, Лукьяненко написал концовку перед началом работы над произведением: именно так хочется думать читателю. Остальное стало напластованием. То есть Сергей использовал приём писателей, создающих детективы. Придумал развязку, утаив детали для её преждевременного рас-

крытия. Только читатель не испытает восторг. Однако, современник Лукьяненко обязательно думал о варианте, когда мир разрушенного будущего не раз подвергнется новому разрушению, даже посредством отсутствия человека на планете. Но может благоразумие возобладает. К чему Сергей и старался подвести читателя.

Как же лучше понять содержание? Нужно предположить самое очевидное. Писатель, или кто-то из описываемых персонажей, ехал в поезде, начитавшись предостережений о последствиях холодной войны. После привиделся сон о постапокалиптическом будущем. Досмотрел ли этот кто-то свой сон до конца? Есть вероятность, всё было додумано по пробуждению. Достаточно самого факта сновидения, прочее стало авторским дополнением. Как развитие событий, происходящих без особой для них надобности, за исключением последних глав, которых могло хватить для написания поучительного рассказа. Тогда бы и нить рассуждений у читателя складывалась иначе. Потому как, оценивая именно содержание "Атомного сна" в целом, показываемое в качестве окончания сновидения становится возникшим из ниоткуда авторским желанием привнести в повествование неожиданность.

В любом случае, повесть не имела окончания. Случившийся эпизод станет одним из событий, которое в том мире никто и никогда не вспомнит.

Тринадцатый город (1990)

Что и в какой последовательности было написано из раннего творчества? Повесть "Тринадцатый город" принято относить к 1986 году. Да и сам Лукьяненко говорил, изначально он хотел писать романы, но не имел для того соответствующей возможности. Поэтому "Тринадцатый город" нужно считать недописанным романом. А ещё лучше принять за пробу пера. Ведь на кого-то Сергей равнялся. Чьи именно произведения он мог взять в качестве примерных? Обычно говорят о Стругацких. Читателю может скорее привидеться стиль Станислава Лема. Для читателя то не несёт существенной важности, если сам читатель не склонен считать себя знатоком фантастики определённого периода создания. Гораздо лучше на примере "Тринадцатого города" увидеть стремление Лукьяненко к созданию произведений, основанных на фантастических допущениях.

Есть мнение о том, как лучше всего попробовать силы в писательском ремесле. Нужно взять произведение состоявшегося писателя, переписав его под себя. Полученный результат никому нельзя показывать, с ним следует сразу же распрощаться. Переписывая чужое произведение, можно понять сам механизм создания художественного текста. Впрочем, существуют писатели, продолжающие переписывать под себя, добиваясь широкого читательского внимания.

Но писатель, претендующий на большее, обязательно усвоит урок, постепенно вырабатывая собственный стиль. Понимая всё это, проще смотришь на "Тринадцатый город". Пусть и не умея определить, насколько подобные рассуждения могут быть соотнесены с текстом повести.

Нужно говорить о другом, Сергей писал "Тринадцатый город" в духе антиутопии - о том будущем, где человек продолжит думать о необходимости подстраивать общественные интересы под собственные. Дабы это лучше понять, в созданных для человечества условиях оказывается постороннее лицо, воспитанное в другом понимании должного быть. Неся свет, как такому лицу желается думать, он начинает пытаться изменить действительность. Такое воспринимается за обыденный сюжет для фантастического произведения. Сколько было таких героев, бросающихся нести людям доброе и вечное, никак не желая понять причины, побудившие общество сформироваться определённым образом.

Может на Лукьяненко оказала влияние обыденность советского государства, где порицалось любое отклонение от принятого за норму. Сергей довёл это до крайней степени неприятия. Допускается определённое, тогда как прочее порицается, вплоть до ostracism. Каждый член общества должен быть равен другому, причём абсолютно во всём. Насколько такое может быть реализуемо? При определённых порядках - без возражений. Будь желание, в обществе у всех будет один цвет волос, и вполне вероятно - даже рост. Может

быть запрет на проявление чувств: кто заплачет, того сразу подвергнут изгнанию.

Раз столь строгие порядки, значит должны быть тому противящиеся. Поэтому Лукьяненко разделил представленное им общество на проживающих в городах и вне их. Вне города человек может плакать и иметь разный цвет волос, и он осведомлён о запретах среди городских жителей. А вот населяющие города - не владеют информацией об ином понимании бытия. И что с этой информацией следует делать? Потому-то и мнится читателю стиль Станислава Лема. Создав ситуацию, писатель обязывается рассуждать над её разрешением, пока не сможет всего уяснить, после чего будет поставлена точка. Исключение тут в том, что у Лема человек исходит из минимума у него имеющихся возможностей, порою он полностью зависим от обстоятельств. У Лукьяненко на планету с такими порядками прилетел землянин на хорошо оснащённом вооружении корабле, угрожая применением силы, вплоть до уничтожения городов, если с его мнением не захотят соглашаться.

Как быть людям? Некогда мир пережил тяжёлую войну, большинство людей ушли под землю, приняв решение пересмотреть смысл человеческих побуждений. Боясь новой войны на истребление, они создали общество, где подавлялось проявление чувств и эмоций. Было вытравлено и понятие любви, благодаря чему удавалось избежать первичного проявления озлобления. Против этого решил выступить земля-

нин, несущий свет освобождения, думая каждому позволить существовать на планете по собственному разумению.

Текст "Тринадцатого города" желается понимать именно благодаря такому ходу рассуждений, отказавшись рассматривать событийность и содержательность. На страницах произведения происходят утомительные телодвижения действующих лиц, не способствующие развитию мысли у читателя. Разве только Лукьяненко подведёт к тому, что на планете всё-таки есть место, где понимают и осознают происходящее, живя без каких-либо ограничений - в том самом городе, чьё существование подразумевается в названии.

Пристань жёлтых кораблей (1990)

Лукьяненко-студент, увлекающийся фантастикой, пишет "Пристань жёлтых кораблей". Как к молодому автору - к нему особое отношение. Предпринимались поиски, на кого его стиль всё-таки похож. Читателю это может быть мало-понятно, потому как проводить аналогии не всегда уместно. Сам же Лукьяненко ссылался на Крапивина. Сергей так и говорил - вновь увлёкся чтением этого писателя. И прочие, неизменно, подводили разговор на такую же тему. Всем виделся Крапивин. Но насколько можно быть в этом уверенным? С годами, когда о Крапивине знает уже не так много читателей, мало кто задумается, будто Лукьяненко мог черпать вдохновение, основываясь на его творчестве. Наоборот, о чём нигде не сказано, зато читателем считается лучше всего - схожесть "Пристани жёлтых кораблей" с чем-то вроде сюжетной основы "Хроник Амбера" Роджера Желязны. А на деле всё гораздо проще - во всякой литературе можно найти похожее, и делать на том определённые выводы. Но чаще это происходит, если о самом произведении не можешь толком сказать ничего путного.

Вчитывавшиеся в текст, разбирая содержание на составляющие, установили: главный герой попадает в обстоятельства временных коллизий, стремясь внести изменения в одно из событий, благодаря чему удастся остановить ход вре-

мени. Но это подсказка сверху. Сам читатель вникает в текст, представленный его вниманию подобием хаотично возникающих ситуаций. Даже кажется, Лукьяненко написал космооперу, где в век высоких технологий продолжают сражаться с помощью холодного оружия. Только представляемый на страницах мир словно застыл в прошлом. Однако, в ходу бластеры и прочее, используемое фантастами для отражения должного происходить в будущем. На первый взгляд - Лукьяненко смешал в кучу эпохи, позволив всему существовать одновременно.

Выясняется другое - есть патруль безвременья. Тут бы передать привет Полу Андерсону, в книгах которого фигурировала похожая структура. У Лукьяненко патруль действует иначе, перемещаясь во времени, стараясь не вмешиваться в происходящее. Всем известно, кем они являются, для каких целей функционируют. Парадокс происходящего в другом. Главный герой мог повздорить с патрульными, а после с ними встретиться ещё раз. Причём, он с ними уже встретился и повздорил, тогда как для патрульных данное событие ещё не наступило. При таких обстоятельствах можно накрутить и перекрутить, вызывая у читателя головокружение. Да вот Сергей ещё не обрёл талант к созданию глубоких историй, ограничиваясь поверхностным представлением описываемого.

Как в таком мире жить? Можно попасть в определённое время, приняв условия существования в оном. Хочешь, жи-

ви в подобии средневековья или в веке высоких технологий. Держись при этом вдали от точек временных разрывов, если не желаешь перенестись ещё куда-то. Кто-то выражает несогласие, используя для своей выгоды технологии будущего, применяя их в прошлом. А главный герой решает замкнуть петлю времени, поскольку вскоре с Земли полетит корабль, из-за которого всё описываемое и начнёт происходить: о чём все заблаговременно осведомлены. Старт корабля нужно отложить.

Читатель должен отметить, у Лукьяненко была возможность дать зачин миру временных коллизий. В нём следовало развивать различные сюжетные линии. На выходе получилась бы частично самобытная авторская вселенная, о которой после предстояло сказать много раз. Этого не случилось. Как Сергей прежде говорил - вытянуть замысел до размера романа у него на первых порах не получалось. Старайся Лукьяненко писать обильнее, из-под его пера предстояло выйти водянистому тексту, в котором его талант сочинителя был обязан утонуть. И Сергей продолжал совершенствоваться, придумывая новые обстоятельства для рассказов и повестей.

Восьмой цвет радуги (1992)

Реальный мир сломался. И в плане литературных перспектив это стало иметь большое значение. Теперь писать не о чём-то возвышенном, прекрасном и далёком, или таинственном и противоречивом, чему полагается воспарить над обыденностью. А писать на потребу чьего-то запроса. Лукьяненко об этом сказал - он желал совместить фантастику с фэнтези, придумав планету, на которой может существовать магия. Но кому такой сюжет нужен? Разве только для детской книжки с картинками. Сергей нашёл возможность сместить акцент в тогда им создаваемом романе, сократив текст и создав сцены, пригодные для иллюстрирования. Самое главное при этом то, что книга должна была понравиться юному читателю, будь он мальчиком или девочкой. Потому как Лукьяненко повествовал о бравых рыцарях и их подвигах, пусть и в окружении бластеров.

Не имелось в произведении важного - смысловой нагрузки. Это история о дружбе и отваге. Более ничего в тексте искать не следует. Читатель видел крепость, из которой выходит храбрый воин восемнадцати лет, неопытный в боях, должный теперь выполнить определённое действие, но у него ломается меч. Позже читатель узнает о специфике населения планеты. Каждый её житель относится к определённому цвету. Главный герой изначально считался носителем зе-

лѐного цвета, каковым наделялись способные исцелять. Он же повёл себя, словно его цветом являлся жѐлтый, относимый к рыцарству. Что всем этим Лукьяненко хотел сообщить читателю? Если читатель юн и интересуется историей Рима и Византии, тогда знает о возможности разделения общества по цветным предпочтениям. Может и Лукьяненко планировал нечто похожее? Лишь в общих чертах, да скорее это является совпадением.

Нужно отложить разумное осмысление текста в сторону. Главный герой сражался в одном ряду с рыцарем, с которым тогда же сдружился. Тот рыцарь был пленѐн. Теперь главный герой собрался отправиться на спасение нового друга. Стоит ли это делать? Главный герой уверен - обязательно нужно спасать. Наставления старших он слушать не желал. К сожалению, Лукьяненко оставил развитие повествования вне читательского интереса. Если о чём и говорить касательно книги - об авторском замысле мира с упором на цветовое разнообразие.

Что могло пойти не так? Вновь в происходящее вмешиваются земляне. У Сергея это словно стало особенностью восприятия будущего. Некогда жители Земли освоили космос, а после сами забыли о значительной части ими затронутых планет. Они прилетают в описываемый мир словно в первый раз, удивляясь присутствию магии и пытаясь понять принцип её возникновения. Останется для читателя непонятным: к чему это всё потребовалось касательно описыва-

емого сюжета. Словно просто из необходимости совместить фантастику и фэнтези, допустив к существованию кажущееся за невозможное. И может из этого могло получиться нечто дельное, если бы не означенный заранее небольшой размер повести. Впрочем, это не обязательно. Пока Сергей не писал больших текстов, пусть вскоре и создаст относительно крупное произведение.

Однако, следует остановиться на последнем моменте, интересном читателю. Какой цвет у радуги может считаться за восьмой? Его оттенок останется невыясненным. Для описываемого мира значение имеет суть, налагаемая на цвет. Лукьяненко посчитал за нужное выделить людей, способных на самопожертвование. Собственно, когда главный герой решил пойти на выручку другу-рыцарю, он уже тогда наделялся не жёлтым цветом, а тем самым - восьмым. И пусть иллюстраторы думают, каким образом это лучше всего показать. Спасти их сможет только чёрно-белое или бело-серое оформление. На удивление читатель осознает - ни один из этих цветов в радужный спектр не входит.

Рыцари сорока островов (1992)

Придуманый Сергеем Лукьяненко мир на сто процентов представляет из себя иллюзию. В происходящем нет ничего настоящего, в том числе и действующих лиц, не являющихся людьми в обыденном понимании. Представленные на страницах персонажи - это проекции, копии. Их жизнь им не принадлежит - они не имеют на неё права. Отныне всем собравшимся на полигоне сорока островов необходимо выполнять две требуемые от них функции - выживать и доминировать. В качестве стимула проекциям обещано возвращение домой, но только тем, кто сможет подчинить себе все острова. Инопланетян можно в расчёт не принимать - они тоже иллюзия.

Действующие лица не знают о своей судьбе. Они - продукт массовых заблуждений. Не дано им иначе воспринимать окружающую действительность, нежели в том виде, в котором её принимает сложившееся на островах общество. Божественный промысел Лукьяненко заменил на вмешательство представителей инопланетной цивилизации, обладающей соответствующими технологиями, чтобы развернуть в космосе проект по изучению представителей Земли. Действующие лица произведения верят в инопланетян, знают их цели, соблюдают установленные ими законы и не думают о возможности заявить о своих правах.

При продуманной структуре мира сорока островов, Лукьяненко остановился на иной идее. Ему хотелось показать агрессию подростков, жестоких к себе и к окружающим, не умеющих делать правильные выводы и совершающих недальновидные поступки. Действующим лицам не хватает опыта и знаний, потому они всегда выполняют навязанные им установки, не гнушаясь убивать, даже не пытаясь осознать смысл необходимости лишать людей жизни. Будучи поставленными в рамки определённой модели поведения, действующие лица следуют указаниям инопланетян, не оглядываясь на моральные ценности человечества. Подростки всегда были податливым материалом в руках взрослых, оттого именно этот возраст был важен для рассмотрения различных моделей поведения в условиях полигона.

Дети воюют с детьми на протяжении всего произведения. Обеспечить доминирование другим способом не получится. Так продолжается длительное время. На полигон попадали деятельные подростки, думавшие избавить мир сорока островов от насилия, но никогда ещё среди рыцарей не оказывался человек, способный принять роль пророка, открыв проекциям их истинную суть, образумив воинственные головы, лишая смысла к дальнейшему существованию, ибо надежда на возвращение домой оказывается бесплотной. В таком случае остаётся одно - разорвать связь с прежними ошибочными представлениями о реальности, не боясь удостоиться кары небожителей. Человек никогда не восставал на

своего создателя: пророки лишь служили проводниками его воли. Сергей Лукьяненко дал действующим лицам лидера с новым осмыслением ситуации.

Поскольку "Рыцари сорока островов" раскрываются для читателя приключенческой составляющей, философия произведения оказалась загубленной. Автор не стал лишать проекции веры в лучший исход. Пусть в него никто более не верит, однако в душе веру в благополучный исход искоренить невозможно. Да и не понял бы читатель, оборви Лукьяненко повествование, разрушив мир, будто это могло быть в действительности, если бы он не самоликвидировался. Сергей предпочёл свести противостояние молодых людей к отражению точно таких же эпизодов взаимной ненависти, возникающей на почве привязки к определённом месту, то есть к подобию ура-патриотизма с надуманными обоснованиями превосходства и исключительности.

Так уж получилось, что писатель говорил об одном, читатель внимал о другом, а критики пришли к собственным выводам. И коли это так, значит у Лукьяненко получилось написать произведение, заставляющее задуматься. Впрочем, читатель в основной массе думать не привык, поэтому, для удержания его непритязательного внимания, в "Рыцарях сорока островов" есть многое из должного присутствовать в беллетристике.

Рассказы 1990-92

1990 год в творчестве Лукьяненко не отмечен рассказами, кроме состоявшейся публикации произведения "Дорога на Веллесберг", считаемого за написанный несколькими годами ранее. Несмотря на продолжительность для короткой формы, сущность излагаемого сводилась к простому - в мире, где каждый устал от пресыщенности, есть возможность передвигаться по дорогам, пытаясь таким способом обрести новые впечатления. На фоне возросшего повествовательного уровня у Лукьяненко, "Дорога на Веллесберг" казалась лишённой способности дать читателю пищу для размышлений.

К 1991 году относится публикация рассказа "Л - значит люди", он же "Имитатор". В повествовании читатель отчётливо различал влияние американского кинематографа. Речь про киноленту, когда в джунглях ведёт охоту инопланетный монстр, считающий то за занимательное времяпровождение. Тот монстр превосходил людей по уровню доступных ему технологий. В схожей манере повествовал и Лукьяненко, развернув ситуацию в противоположную сторону. Некто выслеживает и уничтожает людей, при этом полностью сливаясь с окружающей средой. На его поиски отправляется обладающий аналогичными умениями. Требовалось понять, почему монстр задумал вести противоправную деятельность. Реальность окажется обыденной - следовало уни-

чтожить всех, кто принёс ему горе.

Рассказ "Способность спустить курок" - ещё один из рассказов о человечестве, достигшем высот в развитии. В мире будущего человек разучится быть жестоким. А если где-то происходит бунт, используется возможность загрузить в подсознание утраченные знания. Теперь человек обретает способность убивать. Усмирив неповиновение, подсознание очищается. У Сергея система должна была дать сбой. И в обществе оказался человек, обладающий нежелательной способностью. Как с ним поступить? Ответ для общества очевиден. Но мало кто согласится принять такое решение, если решат устранить именно его.

В 1992 году опубликованы три коротких рассказа: "Мужской разговор", "Профессионал" и "Совпадение". "Мужской разговор" - рассказ в рамках космооперы. Два ухажёра вступили в разлад из-за обладания сердцем дамы. Они решили провести поединок. "Профессионал" - в будущем будет профессия оператора мысли. Достаточно представить себе нечто, как это реализуется на экране. Человек читает старые книги, создаёт у себя представления в виде образов. Проверить их правдивость никто не может. "Совпадение" - о космическом лётчике, что каждый отпуск отправлялся в окрестности одного и того же астероида. Всякий раз он пытается найти там нечто, чего никак не может понять. Ему кажется, когда-то тут по его вине был уничтожен чужой корабль. Однажды он понимает, туда прилетает не он один.

Рассказ "Именем Земли" - космическая пастораль. Снова далёкое будущее, земляне покорили космическое пространство. Прошли века, люди с других планет, никогда не видевшие ни Солнца, ни Земли, продолжают экспансию человечества, в том числе подавляя многочисленные восстания на планетах. Задумав мысль, Лукьяненко томил читателя долгим рассказом, сперва показав сражение крупных космических кораблей, когда на одном из них совершает геройский поступок один из членов экипажа - единственный из них, кто родился на Земле, для кого фраза "Именем Земли" - не пустой звук. Он гибнет, подвергнувшийся воздействию радиации. Вторая часть повествования - космический корабль должен подавить очаг сопротивления. Лишь на последних моментах повествования Лукьяненко раскрыл перед читателем сложность будущих космических завоеваний, когда даже Земля будет подвергнута акту усмирения под тем же девизом человечества - "Именем Земли".

Частично на схожую тему - рассказ "Мой папа - антибиотик", столь же многослойный. Перед читателем маленький ребёнок, чей папа служит в космических войсках. Задачей отца является подавление очагов сопротивления на подвластных Земле планетах. Эту заразу отец выкорчёвывал с корнем, отчего его разумно назвать антибиотиком. Но как это понимать ребёнку, если он дружил с мальчиком из мест, откуда отец недавно вернулся? Тот мальчик был использован партизанами взбунтовавшейся колонии, и теперь его нет в

живых. Развивая тему, Лукьяненко создавал всё новые слои повествования. Сыну отец подарит браслет, каковым пользовались повстанцы. Осознание содеянного произойдёт после, так как браслет был одноразовым, должный взорваться через определённое время. Таков был план восставших, хотя бы таким образом принести боль и страдание в дома поработителей. Что оставалось делать? Благо, будущее в медицинских технологиях уже наступило в современные для Лукьяненко дни, поэтому продолжение сюжета читателем заранее считывалось. Но рассказ всё равно вышел поучительным.

Рассказы 1993

В 1993 году Лукьяненко опубликовал рассказ-триллер "Поезд в Тёплый Край", где устранил логическую подоплёку, но снабдив горечью разбитых ожиданий. Рассказ можно понимать буквально, как информацию о приближении смертельных холодов, когда действующие лица пытаются спастись. Или понять образно - ни одна из дорог не ведёт человека к счастью. Какой вариант выбрать читателю? В редких случаях читатель станет трактовать содержание, ознакомившись с ним между строк. Гораздо проще увидеть историю без дополнительного слоя. Хотя, Лукьяненко уже давал в рассказах намёк о его стремлении уйти от прямолинейности. Значит, бороться за лучшую долю обязательно нужно, только итог всё равно будет печальным. Так ли это?

Согласно изложения получалось следующее. Ожидается долгая и холодная зима, пережить которую смогут не все. На планете останется единственное место, в котором есть возможность переждать зиму без потерь. Туда можно доехать на поезде. Всё это нужно счесть за условности повествования. Каждый на этом пути будет сам за себя, поскольку выжить хотят все, и мало у кого это получится. Даже поезда будут пускать под откос, по неустановленной для читателя причине. То есть добраться в спасительное место невозможно. Какие бы не возникали преграды, действующие лица будут ста-

раться их превозмочь. Но Лукьяненко твёрдо решил стоять на позиции творца, создав неоговорённый запрет. Поэтому читатель может принять точку зрения писателя, пролив слёзы о судьбе главного героя. Да и был ли тот Тёплый Край, куда все столь решительно стремились? А может и зимы никакой не случится?

Рассказ "Фугу в мундире" был написан за один день. Было установлено - в нём должны присутствовать отсылка на что-то китайское и японское. Сергей взялся повествовать в стиле развесистой клюквы. Что он знал и слышал о Китае и Японии, то и впустил в содержание. Основная фантазия - в России провели референдум, согласно которому граждане попросились под протекторат Японии. Теперь всякий русский любит и умеет читать японскую поэзию, которую с удовольствием слушают японские начальники. Куда же без гейш? Согласно распространённого заблуждения - под гейшами обычно понимаются девушки с низкой социальной ответственностью. Но русские если и удостоятся внимания гейш, то не японского происхождения, скорее эту роль исполнит, допустим, девушка из Киргизии. Что ещё можно припомнить о Японии? Сады из камней. Если в том саду поставить хотя бы единственный камень не на своё место, хозяин непременно совершить сэппуку. Под занавес действующие лица решат приготовить фугу, невзирая на ядовитость данной рыбы. В последующем Лукьяненко не раз вернётся к юмористическому жанру, созидавая истории ради возможно-

сти написать нечто, преследуя целью обратить внимание читателя на понимание обыденности с другого угла восприятия.

К 1993 году относится начало работы над произведением "Войны сорока островов", задуманного в качестве продолжения "Рыцарей сорока островов". Была написана вводная часть и две главы. Главным героем стал менестрель, кому дозволено перемещаться по островам, с запрещением где-либо оставаться более трёх дней. Зато ему позволено заниматься присущим ему ремеслом, без обязательства держать в руках оружие. Как вообще главный герой стал менестрелем? Это не так просто. Сперва необходимо пройти обучение, затем победить другого менестреля в искусстве импровизации, после чего обретаешь все полагающиеся возможности и ограничения. Куда двигать сюжет дальше? Много лет спустя, работая над циклом о Триксе, Лукьяненко сможет развить повествование в отдалённо схожем антураже. Но "Войны сорока островов" так и остались недописанным произведением.

Сегодня, мама! (1993)

Цикл "Остров Русь" | Книга №1; соавтор Юлий Буркин

Тем интереснее история, чем яснее связь между её началом и концом. Не у всех получается замыкать произведения, как то порою получалось у Сергея Лукьяненко. В юные годы он ещё был полон задора и ещё не начал задаваться вопросами бытия, что случится едва ли не сразу, стоило перестать работать над циклом "Остров Русь". Проживая в Казахстане, он находил возможность для высказывания обыденных фантазий, находя их отражение через детское восприятие подростков. И как знать, каким путём Сергей мог идти, не оказись с ним рядом Юлий Буркин, предложивший написать историю о детях, отправляющихся на машине времени в путешествие, откуда вернутся полными впечатлений.

Не сразу становится понятным, зачем авторы расставляют акценты на котах, почему такой интерес к разговору на древнеегипетском языке, ради какой надобности сложено повествование о родителях, нашедших друг друга на раскопках. Яснее становится по мере развития сюжета, ведь отец главных героев обнаружит неизвестный науке металл, а далее всё завертится, как читатель не заметит, каким образом он перенесётся вместе с действующими лицами на несколько веков вперёд, а после окажется в глубоком прошлом. И надо помнить о взаимосвязанности событий - за их счёт и будут

происходить удивительные открытия. Придётся поздравить Сергея с созданием первой действительно замкнутой истории. Поздравим и Юлия Буркина, согласившегося ему в том помочь.

Рассказывать о подобных произведениях затруднительно. Интерес возникает именно на изменениях, должных открываться постепенно. Допустим, зададим вопрос: каким нужно представлять будущее? И самое главное: когда человек столкнётся с инопланетянами? Для Лукьяненко и Буркина ответ казался очевидным - иные планеты населять живыми существами будут как раз земляне. Не факт, что на Венере поселятся люди. Почему бы не создать некое подобие кошек, чья живучесть хорошо известна? Именно кошек, так как не из простых побуждений действующие лица практикуются в древнеегипетском языке. Уж где-где, а во времена фараонов кошек очень ценили.

Поразить воображение читателя авторы решили ещё одной особенностью, опять намекнув на взаимосвязанность. Пусть думается о чём угодно, но история человечества уместается в одну секунду, когда одновременно существует прошлое, настоящее и будущее, словно бы между собой не контактируя, а на деле воплощая принцип - времени не существует. Тогда каким образом возможно путешествие в будущее или прошлое? Именно по этой самой причине. Если всё происходит сейчас, значит возможно раскрытие граней, позволяющих перемещаться во временном пространстве. До та-

кого Сергей и Юлий в размышлениях не доходили, так как не ставили задачу разобраться с тайнами мироздания.

Увязка происходит за счёт совершаемых поступков. Они как бы уже совершены и, вместе с тем, они должны быть когда-нибудь совершены. Можно узнать, каких успехов тебе суждено добиться, либо умолчать и дать всему происходить согласно должного. Читатель не сразу поймёт, каким образом одно из определяющих мест в сюжете отводится маме главных героев. И когда придёт осознание, тогда история полностью замкнётся, став цельной и отрезав дополнительные рассуждения.

Конечно, не во всём авторы достоверны. Где-то они без стеснения притягивают происходящее за уши. Было бы кому-то нужно разбираться в деталях, если при поверхностном рассмотрении всё кажется находящимся на своём месте. Необходимо признать и то обстоятельство, что "Сегодня, мама!" стало золотым произведением, написанным совместно Сергеем и Юлием. Пусть им предстоит написать ещё две повести, но там читателя ждёт измышительство над литературными сюжетами, далёкими от оригинального наполнения данного труда.

Остров Русь (1993)

Цикл "Остров Русь" | Книга №2; соавтор Юлий Буркин

Вторая попытка создания замкнутой истории, предпринятая Сергеем Лукьяненко и Юлием Буркиным, принявшая вид абсурда. Дав читателю представление об острове, на котором располагается Русь, они стали нагнетать обстановку, выписывая сцены, далёкие от разумного осмысления. Читатель подумает: какие-такие бананы? С какой стати три богатыря и Иван-дурак ведут себя наподобие трёх мушкетёров и д'Артаньяна? Каким образом царица Несмеяна рыдает над "Муму"? И почему вдруг главный герой оказался негром? Всё объясняется в духе детектива братьев Стругацких, ибо иного быть не могло, коли речь шла не совсем о нашей реальности.

Будь сюжет "Острова Русь" основанным на желании авторов получить удовольствие от творческого процесса - не было бы к ним претензий. Но видеть на страницах пародию на произведения других писателей - довольно огорчительно. Пусть Сергей и Юлий извращают представление о царствовавших на былинной Руси порядках, это их авторское право. Желают они так видеть ситуацию - никто им того запретить не может. Почему бы не добавить самобытности? Зачем богатыри решили заратиться на Куликовом поле с Иваном-дураком? Если только ради выработки принципа: один за всех

и все за одного. И это происходит по причине необходимости отправляться на поиски серёжек Василисы Прекрасной, словно за подвесками Миледи.

Читателю может показаться, что будь Александр Дюма знатоком славянской мифологии, он бы обязательно написал нечто подобное. Не понадобился бы ему антураж в виде французской истории, на иной гвоздь ему тогда предстояло вешать картины. А может надо думать иначе, видя в работе Лукьяненко и Буркина стремление позабавиться, без старания задуматься о полезности ими написанного.

Положение ухудшается в связи с привязкой к общему циклу прежде написанной повести "Сегодня, мама!". Тогда читатель начинает понимать - речь не о былинном времени, а о будущем. Остров Русь на самом деле существует. Причём не в границах Евразии, а где-то среди омываемых горячими водами пространств. Сразу возникает аналогия с прочими фантастическими мирами Лукьяненко. В воображении рисуются "Рыцари сорока островов". Неужели и на этот раз над землянами проводят эксперимент некие инопланетные силы?

Остановимся на идее, будто Сергей и Юлий написали общую пародию, взяв за основу "Заповедник гоблинов" Саймака, наполнив страницы абсурдным содержанием. Если не с позиций юмора, то иначе к "Острову Русь" подходить не следует, так как возникнет излишнее количество обид за напрасно отнятое на чтение время. Когда это будет усвоено,

тогда данное произведение перестанет восприниматься негативно. Подумаешь, Иван-дурак является негром. А кто скажет, будто он таковым не являлся в действительности? Ведь в былинах ничего не говорится о цвете кожи. Как не говорится и о том, в какие именно стародавние времена всё происходило. Вдруг во времена стародавние, ещё не наступившие?

Поэтому остановимся на понимании "Острова Русь" в качестве произведения, относящегося к юмористической литературе. Как знать, отчего не случится такому, чтобы прошлое оживало хотя бы где-то, не имея к нему отношения. Всё чаще фантасты задумываются, как воспринимать историю, слишком многогранную и трудную для понимания, с каждым днём всё более теряемую для настоящего. Вполне вероятно произойдёт такое, как описали Сергей и Юлий. А при отсутствии фантазии для наполнения аттракциона подойдут сюжеты из когда-то созданных произведений. Учитывая количество написанного Александром Дюма, никто не станет обижаться, ежели "Три мушкетёра" заживут новой жизнью, хоть в экспериментальном зоопарке, но для приличия со сменой лиц. Просто похоже... И довольно на этом.

Принцесса стоит смерти (1994)

Цикл "Лорд с планеты Земля" | Книга №1

Космос - тайна, он Terra Incognita. Он непонятен, и потому человек волен размышлять о нём всевозможное. Чего уже не придумала фантазия, и сколько ещё придумает. Вдруг в космосе действительно существует разумная жизнь, схожая с земной, а то и абсолютно похожая на людей. Фантастика на то и фантастика, чтобы позволять тешить себя такими предположениями. Должно быть очевидно, жизнь постоянно видоизменяется, подстраиваясь под условия окружающей среды. Людям не быть всегда такими, какими мы их представляем. Но это слишком усложняет жанр фантастики, в котором автор чаще всего поступает не так сложно, чтобы излишне не разрывать способность читателя воображать.

Лукьяненко поступил очень просто. Если понимать начало цикла "Лорд с планеты Земля" буквально, то под главным героем можно представить самого писателя, хотя бы в силу одинаковости их имён. Что будет, если автор встретит пленительную незнакомку, а потом отправится в другой мир её спасать? Вариантов такого развития событий множество, один из них представлен в произведении "Принцесса стоит смерти".

Перед Сергеем была задача заинтересовать читателя новым миром, описав его в общих чертах. Следовало объяс-

нить, по какой причине приоритетом для ведения войны являются мечи, коли жанром цикла объявлена космоопера. Объяснение банальное - всё технологическое можно глушить, а примитивное оружие продолжает при таких ограничениях функционировать в полную силу. Однако, Лукьяненко не стал оставлять мечи в привычном понимании, они не менее технологически совершенны, если не более проработаны, нежели всё остальное.

Другим важным обстоятельством стал поиск принцессы. Для главного героя было сделано послабление - принцесса нашла его сама, соблазнила и растаяла, словно представленный на страницах интим оказался сном. Запущенный сюжет требовалось развивать, чем Лукьяненко и занимался до финальной точки, на ходу дополняя повествование обстоятельствами, заставившими задуматься о роли человечества для космоса в целом.

Главный герой фантастических произведений изначально всегда представлен неофитом, плохо осведомлённый с тем, что происходит вокруг него. Он - винтик в системе. Ему всё объясняется с помощью бесед с действующими лицами. Главному герою, кроме основного, важно вжиться в роль человека, должного что-то неизвестно кому и неизвестно на каких основаниях. Выбора у него не будет, останется действовать - иначе смертельный исход неизбежен. Действие идёт вперёд и никогда не возвращается назад, чего не скажешь о главном герое, то и дело прибегающего к оружию, позволя-

ющею снова пережить неудачные моменты, внося в них соответствующие изменения.

Происходящее на страницах кажется красивым, а стремления действующих лиц обоснованными. Так бы и повествуй Лукьяненко дальше, ведя главного героя тропой храбрых, не позволяя ему лишних вольностей. К сожалению, развитие цикла превратит произведение "Принцесса стоит смерти" в фарс. За что происходит борьба, то является игрой в песочнице, не имеющей значения для истинного понимания придуманного Сергеем мира.

Оставим будущее будущему. Заглянув за грань имеющегося, всегда находим расхождения с произошедшим. Хотел или не хотел Лукьяненко писать трилогию, зачин он дал вполне продуманный, наполненный деталями и вполне способствуя развитию идеи в гениальное оправдание необходимости существования человечества. Другое дело, что сам же Лукьяненко разрушит начинания.

Космоопера случилась. Принцесса благосклонна к своему герою, герой продемонстрировал отвагу и умение, чем оказался достоин благосклонности. Прочее не так важно, ведь принцесса стоит смерти. И пусть Сергей Лукьяненко установил режим прохождения Easy, вручил пароли и позволил возвращаться к точкам сохранения, заслуг главного героя это не умаляет.

Планета, которой нет (1994)

Цикл "Лорд с планеты Земля" | Книга №2

Всё для человека, всё ради человека. Почему такого принципа придерживаются люди? Им кажется, будто весь мир вращается вокруг них, а вокруг планеты, на которой они живут, вся Вселенная. Данное представление изначально являлось ложным отражением неправильной интерпретации происходящих событий, поскольку человек видит и ощущает не то, что есть на самом деле. Но кто его в том сможет убедить? Никто и никогда. Населяя люди хотя бы планету, существование которой сомнительно, они всё равно продолжают считать, что им абсолютно все чем-то обязаны. Лукьяненко не стал разрушать эти заблуждения, наоборот укрепив их в форме истины.

Кем стал главный герой цикла во втором произведении? Отныне он - вольный путешественник, ищущий путь для возвращения домой. Да вот никто не верит в существование Земли, ведь если она и есть, то является планетой-изгоем. Казалось бы, зачем искать то, чего не существует? Но каким-то образом перед главным героем возникают напоминания о родном крае, вроде русского мальчика, неизвестным способом оказавшемся на чуждой ему планете. Истинно, Лукьяненко - фантаст. И тут уже хочется пригласить присоединиться к его творчеству Лема, предпочитавшего раскручи-

вать сюжетные загадки с конца, создавая перед читателем результат в виде размышлений над случившимся.

Но Лема рядом нет, поэтому Лукьяненко принуждён вместо первоначального объявления сути предлагаемой истории, вести к этой сути сомнительными дорогами, описывая метания главного героя по космическому пространству и шатания по барам, пока тому не посчастливится обнаружить Землю. Безусловно, интересно внимать, когда желание быть большой фигурой во Вселенной оправдывается.

Уже не космоопера! Вторая часть трилогии предстала в виде темпоральной фантастики. Дабы понять смысл бытия, главный герой откроет основной секрет некогда существовавшей великой расы Сеятелей, поняв под ними то, чего разумом постичь невозможно, если не пожелать при этом поверить в происходящее, лаконично выстроенное в порядок, продолжающий оставаться хаосом нагромождений возможных вариантов развития истории.

Усугубляет понимание произведения стремление Лукьяненко привнести в повествование переворачивающие происходящее элементы. Знакомые ранее обстоятельства теперь понимаются иначе, а действующие лица оказываются не теми, кем были известны читателю прежде. Получается, никому нельзя верить: все преследуют личные цели. Один главный герой занят поиском планеты, прочие ему в том пытаются помешать, в их числе окажутся и самые близкие друзья.

Сюжет не стоит на месте - он должен развиваться. Чем

неожиданнее окажется - тем приятнее будет читателю. Только всему полагается своя мера. В случае цикла "Лорд с планеты Земля" чувства меры Лукьяненко не придерживался. Он замахнулся на нечто большее, нежели сказание о человеке, отправившегося на неизвестную планету спасти принцессу и ставшего её мужем. Ему предстоит понять, куда исчезли Сеятели. Читатель понимает, они ждут своего времени. Но читатель также понимает, что Сеятели не только создали самое мощное оружие, они ещё и научились управлять временем. А если так, то итог поисков главного героя может оказаться весьма неожиданным.

Настоящее нельзя исправить - поймёт главный герой к окончанию второго из своих космических странствий. Всё им совершаемое должно было совершиться, поэтому ему нужно задуматься - оставаться в текущей реальности или уйти туда, где он будет волен творить настоящее без оглядки на будущее. Трудно понять, каким образом настоящее оказывается лишённым будущего, поскольку это противоречит логике. Об этом главному герою предстоит размышлять в третьей книге цикла, на примерное содержание которой наметнул Сергей Лукьяненко.

Царь, царевич, король, королевич (1994)

Цикл "Остров Русь" | Книга №3; соавтор Юлий Буркин

Исчерпав задор, разойдясь в разные стороны, Сергей и Юлий имели желание завершить трилогию о тропическом острове, но никаких подвижек к тому не совершалось. Даже название, взятое без осмысления, является свидетельством исчерпания идей. К чему теперь решили придти авторы? Темпоральная и юмористическая фантастика позади, теперь предстояло хоть как-нибудь обозначить завершение. Выходом явилась ситуация, должная усилить впечатление читателя от взаимосвязанности процессов. Если с предположением об одновременном существовании некогда происходившего, происходящего и должного произойти ещё можно согласиться, то не получается принять за откровение фантазию, будто книжные миры существуют лишь при обращении к ним. Проще говоря, таковые миры не существуют вообще, тем более они не способны в рамках определённого произведения где-то дополнительно принимать участие. Но, опять же, кто запретит фантазировать?

Читателя ждёт Шерлок Холмс и доктор Ватсон, те самые, о которых писал Артур Конан Дойл. Непростое им предстоит дело! К ним заявилась невнятная компания врунов, пове-

давшая историю сомнительной достоверности о пропавших мальчиках. И ладно бы они на самом деле пропали. Положение много хуже, ибо на Бейкер-стрит заявили персонажи из известных читателю событий, имевших место в XXV веке. Вот так вымысел Лукьяненко и Буркина перемешался с вымыслом Дойля. И пусть Холмс и Ватсон действуют согласно приписываемому им поведению, то не имеет значения для придуманного Сергеем и Юлием сюжета. Предстоит не простое занятие - нужно погружаться в книжные миры, где и затерялись мальчики.

Вообще, предметно размышляя, читать фанфики - значит отказывать себе в новых открытиях. Иначе сей труд назвать не получится. Ожидания сойдут на нет, стоит проявиться в сюжете хорошо знакомым обстоятельствам, вроде элементов из творчества Роберта Шекли. Может американский фантаст не до конца прорабатывал свои произведения? Отнюдь, он раскрывал всю проблематику, ставя точку, не предполагая создавать продолжения. Хорошо, ежели писателю хватает собственных фантазий. Хуже, когда приходится заставлять себя придумывать, вследствие чего не придумывать и заимствовать у других. Тут нет укора в адрес Лукьяненко и Буркина, есть только разбитое настроение. Впрочем, таковое оно у тех читателей, что мало знакомы с литературой и потому оказываются довольными всем, о чём им не рассказывай.

Стоит предположить и такое мнение, согласно которому Лукьяненко переполнялся от идей, мыслил масштабно и

не желал разминиваться на мелочи. Можно даже подумать: именно перу Буркина принадлежит добрая часть произведения. Не должен был Сергей, опубликовавший в 1994 году повести "Принцесса стоит смерти" и "Планета, которой нет", снизойти до столь низкого положения, заимствуя нечто из произведений других авторов, прежде не озаботившись тщательной обработкой, дабы любые совпадения казались случайными. Зачем ему понадобились Шерлок Холмс и доктор Ватсон? Не верится, якобы создатель лично выдуманных реальностей, мог погрузиться в чуждые ему Вселенные.

Не так интересно, будут ли в итоге найдены мальчики. Их поиск - такой же абсурд, как приключения Ивана-дурака в произведении "Остров Русь". Требовалось наполнять сюжет содержанием, чем Сергей и Юлий занимались. Размышлять об этом - ещё меньше интереса. Коли появится подобное стремление, то всяко лучше открыть собрание сочинений Дойля или прикоснуться к рассказам Шекли, либо к творчеству иных писателей, отмеченных Лукьяненко и Буркиным, раз они сочли нужным погрузить действующих лиц именно в ими написанные книжные миры.

Не стоит отчаиваться, путь Сергея Лукьяненко, можно сказать, только начинается. Ведь не страшно видеть плоды писательских экспериментов, зная, к чему они в итоге приведут. А уж как всё начиналось - о том потом мало кто будет вспоминать.

Линия грёз (1995)

Цикл "Линия грёз" | Книга №1

Реальность может изменяться. Она должна подвергаться трансформации. Человеку будет достаточно пожелать, чтобы пространство вокруг него преобразилось. Пока такое реализуется с помощью вспомогательных приспособлений, вроде воссоздания виртуальной реальности, погружая людей в подобие иного мира, похожего на настоящий. Однажды достаточно будет пожелать, как всё будет подвластно мечтам. Как в таких обстоятельствах существовать человечеству? О том предстоит ломать голову политикам будущего. Сейчас же достаточно понимать, что появится умелец, способный даровать бессмертие. И когда он придёт, он поможет воплотить главное из человеческих желаний - даст шанс на вечную жизнь.

Не будем говорить, как Лукьяненко измыслил подобное предположение. Он уже обращался к идее способности влиять на происходящее, подстраивая его под личные нужды или создавая экспериментальные площадки для других. В "Линии грёз" всё это соединилось в единое представление о действительности. Оказалось, жизнь принадлежит не нам, она плод чьего-то воображения. Таковую мысль никак грамотно не изложишь. Не получилось оговорить детали и у Лукьяненко. Того и не требовалось. Читателю предстоит сле-

дить за телохранителем, обязанным доставить на определённую планету сына хозяина технологии по оживлению умерших людей.

Речь не о клонах. Каким образом возрождаются люди - не совсем понятно. Они предварительно считываются, после чего восстанавливаются в данном облике. Предположительно стоит говорить о переносе энергии сквозь космическое пространство к ближайшей точке нового рождения. При этом не страдает память и всё продолжается в прежнем ритме, только в будто бы заново созданной телесной оболочке. Вопросов больше, нежели ответов. Но нет нужды отвечать. Следует считать, что жизнь сохраняется на определённом уровне, а после смерти позволительно вернуться назад. Тело действительно даруется новое, мозг же продолжает помнить о случившемся.

Возрождение не является бесплатным. За него требуется платить. Потому и удивляется главный герой, когда он открыл глаза и осознал своё следующее существование. Очень скоро Лукьяненко рассказывает читателю, для чего это понадобилось. Мало ли избранных приходит в некую Вселенную, дабы пройти путь и стать победителем доступной им реальности. Одним из таковых как раз и стал главный герой. Он пока не знает, как о том не предполагал и сам Лукьяненко. Вообще, чем далее продвигается сюжет, тем более сомнений в понимании авторского замысла, о котором и он сам имел смутное представление.

Сергей исходит не из абы каких побуждений. Ему важно показать понимание присутствия Бога в человеческом сознании. И кто же не Бог, как дарующий жизнь? Он нужен каждому, его требуется подчинить нуждам государства. Ему не может быть нанесён вред, но он самое разыскиваемое лицо империи. На это опирался Лукьяненко, отправляя в путешествие сына такого человека, которого и будет сопровождать главный герой. Конечная цель не представляет существенного интереса, так как она скорее окажется переполненной сумбуром, напрочь ломающим логическое осознание всего имеющего место быть.

Желал ли Лукьяненко продвигать сюжет? Он долго остаётся на сценах, словно не понимая, для чего это понадобится в дальнейшем. Вот главного героя убивает юноша, заставляя претерпевать мучения от осознания скорого наступления неизбежного конца, вот тренировочные файтинги с представителями инопланетных форм жизни, словно предстоит трудиться подобно диверсанту, вот участие в гражданской войне на случайной планете, будто бы имеющей смысл в представленном Сергеем варианте бытия. Основная идея оказалась окружена бутафорией.

Впереди фантазии иного уровня. Окажется, каждый способен воплощать в реальность мечты. Пока это доступно писателям, показывающим нам их умение оживлять, в том числе и кажущееся безнадёжно мёртвым.

Императоры иллюзий (1995)

Цикл "Линия грёз" | Книга №2

Поиски Бога во Вселенной продолжаются. Ясно следующее: Высшее существо является центральной точкой мироздания, окружающее пространство подвержено всевозможным искажениям, одновременно могут уживаться отличные друг от друга точки зрения на реальность, понятная человеку обыденность в действительности является кем-то ему навязанной, нет и не может быть точного толкования бытия, мнение каждого имеет право на существование. Почему бы не даровать всем людям возможность реализации личной виртуальности? Не на программном уровне, а делегируя божественные полномочия. Некогда обретшие бессмертие с помощью Линии грёз, люди близки к новому свершению - индивидуальному подходу к построению собственных миров.

Лукияненко взялся разрушить понимание Вселенной, дабы предоставить действующим лицам шанс на лучшую жизнь. Зачем человеку бессмертие, если он не контролирует доставшуюся ему реальность? Вместо подчинения императору, он может почувствовать власть создателя всего сущего. Нечто подобное встречалось в фантастике и раньше, когда реальность подвергалась искажениям, полностью подстраиваясь под желания определённого человека. Достаточно вспомнить Корвина из "Хроник Амбера", нашедшего

ту самую Землю, знакомую каждому из нас. Теперь люди, благодаря Лукьяненко, получили право на аналогичное действие. Практически параллельная реальность, но в рамках единой Вселенной.

Сергей разложил настоящее на слои, отказавшись от плоского восприятия сущего. Он не стал уходить за пределы галактики, нисходить до монад или прорываться через осознаваемую мембрану ограничения распространения материи. Всё проще, но вместе с тем и сложнее. Пусть всякий человек творит близкое ему по духу, находя в том упоение. Плата за такое удовольствие окажется сносной. Человечество должно отказаться от прежнего, полностью уйдя в иллюзорные миры. Как же об этом рассказать?

Занимательная идея не реализуется с тем же азартом. Все-му на страницах требуется пошаговость. Действующие лица погрязнут в пустословии. Внутренне понятным останется одно устремление - не допустить разрушения имеющегося варианта жизни. Но как отказаться от бессмертия ради иной уникальной возможности? Проблем излишне много, чтобы их решить с помощью представленного читателю произведения. Начнутся войны и развернутся крупномасштабные методы воздействия, заранее обречённые на поражение противящихся задуманной реформе преобразования человеческого социума.

Среди героев произведения оказывается император, уже не гонитель, а гонимый. Он превратится в жертву для экспе-

риментов над ним. Почему рухнули прежние ограничения, сделав властелина мира игрушкой? Ему окажутся навязаны развратные желания, он же вынужден будет защищаться от исходящих от врагов угроз. Только нужна ли императору такая жизнь, когда всё принадлежит ему ещё более иллюзорно, нежели он того желает? Гораздо лучше отвергнуть былое, согласившись выступить на позициях Бога. Затруднение в том, что подобием Бога сможет стать каждый, навсегда обособившись и уйдя из прежде известного мира.

Лукьяненко подводит человечество к величайшему кризису. Отныне нет нужды управлять пространством и временем, становясь властелином вне всяких ограничений. Может ли быть такое реализовано? Ответить весьма затруднительно. Сколько бы не существовало миров, все они всё равно увязаны со связывающей их воедино материей. И данная материя обязательно закончит развитие, подвергнувшись регрессу. Тогда произойдёт катастрофа невероятного масштаба, уничтожив всевозможные иллюзии. Поэтому нужно постараться найти истинного Бога, чем Лукьяненко не забыл озаботиться. Соблюдая разумное понимание бытия, обнаружить Высшее существо оказывается невозможным.

Остаётся наделить действующих лиц функциями пророков. Они знают о том, чего не дано знать большинству живущих. Их словам не получается поверить, но предсказываемое ими неизбежно наступит. Пришла пора выразить собственный интерес: лучше быть Богом или пророком Бога?

Быть тем, в кого верят, или тем, кто даёт право верить?

Публицистика 1992-95

Разговор о публицистике за авторством Лукьяненко стоит начать с одной из первых его статей "Путь по лезвию бритвы", опубликованной в 1992 году на страницах первого выпуска журнала "Чудеса и диковины", одним из редакторов Лукьяненко на тот момент и являлся. В рубрике об алма-атинском клубе любителей фантастики "Альфа Пегаса" под псевдонимом С. Заров рассказывалось о зарождении данного клуба.

В 1993 году Лукьяненко опубликовал автоинтервью "Сложно наведённая галлюцинация", как предисловие ко второму выпуску журнала "Миры/Worlds". В том же выпуске, опять под псевдонимом С. Заров, статья - "Спасибо, мистер Спинрад, за то, что прожевали нашу кашу", как эмоциональные заметки о романе Спинрада "Русская весна". Вообще, ранняя публицистика от Лукьяненко может быть местами безвозвратно потеряна, потому как ныне её принято считать за библиографическую редкость.

В 1994 году в соавторстве с Павлом Вязниковым под псевдонимами Я. Скицын и С. Скицын написана статья в качестве опыта краткого обзора и вступления в исследование "Как умирают Ёжики, или Смерть как животворное начало в идеологии некроромантизма". Ставилась на вид особенность творчества Крапивина, писавшего о детях, но не для детей,

потому как его юные герои практически всегда погибают. При этом дети у Крапивина идеализируют смерть, совершая добрые деяния, не боясь последствий, принимая за должное. Тема, взятая для рассмотрения Скицынами, кажется за серьёзную, но они сами просили серьёзно не воспринимать ими написанное. Продолжая тему, Лукьяненко написал статью "Ушибленные одиночеством". Сколь не были бы жестокими реалии в книгах Крапивина, его произведения всё равно преисполняются от жизнерадостности, а дружба книжных мальчишек всегда подлинная и искренняя - идеальная. Что до читателей, чаще всего они не имели столь же верных друзей. Некоторые из них даже насмехались над крапивинскими героями. Продолжая разговор, Лукьяненко рассказал о себе, как о продолжателе творчества Крапивина, ведь и у него в произведении "Рыцари сорока островов" дети массово гибнут.

В 1995 году продолжение статей под псевдонимами. Вновь в соавторстве с Павлом Вязниковым написана статья "Семья в творчестве Крапивина, или Анатомия маленького Героя". Разбивались тезисы об однотипности крапивинских персонажей. Тут же разъяснялось, почему книги Крапивина не стоит считать детскими, для чего приводился в пример "Повелитель мух" Голдинга. А вот девчонок авторы представили так, словно это юные героини, которые в более взрослом возрасте вполне могут быть тургеневскими женщинами. Ещё одна статья от Лукьяненко под псевдонимом Я. Скицы-

на - "Человек с Мечом", касательно движения ролевиков.

Особенно важной для понимания читателя должна быть статья "Фантастика пути, или Куда идти?" - рассуждения о том, какую фантастику следует писать. Лукьяненко определял лично для себя, какого рода литература должна быть более востребована. Взяв за основу опросник "Локуса" Сергей делал выводы, к чему читатель обязательно потянется, если ему будет предоставлен такой выбор. К сожалению, или к счастью, шла речь об американском или каком другом читателе, но Лукьяненко посчитал, что читатель нуждается в таких произведениях, продолжения которых он будет ждать с нетерпением. То есть фантастическая литература должна стремиться к сериальности, выходить по частям. Этот принцип, к слову, нравится именно американским читателям, для которых одно произведение разбивается на три части, выходящие друг за другом через какое-либо определённое время. Но американский читатель к этому привык ещё со времён pulp-литературы. Да и Лукьяненко в разные периоды творчества всё равно будет тяготеть к тому же. Однако, статья важна другим - определением наполнения для произведений. Лукьяненко определил за необходимое следовать "пути". А что есть "путь"? "Путь" - это направление, цель которого всегда находится за гранью достижения.

В статье "Чужие и мы" Лукьяненко назвал себя шовинистом человеческой расы. Сергей отверг идею, согласно которой человечество, да и кто угодно другой во Вселенной, бу-

дет склонен к проявлениям гуманизма, когда речь будет касаться освоения космического пространства. Надо готовиться к худшему сценарию. И потому лучше сразу ратовать за людей, не имея "влажных" фантазий.

Сохранилась рецензия "Исторические игры Юрия Щербатых". Лукьяненко высказал крайне негативное мнение, выразившись словом "смехота". Вместе с тем признал, наступило столь тяжёлое время для литературы, отчего появляются подобного рода сюжеты с мутным политическим подтекстом. Досаду выразил Лукьяненко и в заметке "Фанкон" как он был, или Почему я больше туда не приеду". Прежде всего Сергею не понравился плохой уровень организации.

Стеклянное море (1996)

Цикл "Лорд с планеты Земля" | Книга №3

Когда есть идея, но нет наполнения, значит нет и идеи, ибо идее полагается быть в окружении качественно поданного текста, иначе дельное размышление превращается в разговор с пустотой. Но идея должна быть сообщена читателю уже сейчас, дабы читатель уразумел суть своей природы и крепко задумался о смысле человеческого существования. Завтра может оказаться поздно. Впрочем, выбор завтрашнего дня от людей не зависит. Они обречены принять неизбежное, какие бы меры не предпринимали. Если не сейчас, то потом человечество всё равно вернётся к нежелательным темам, поставив себе подобных на грань вымирания. Только кто человек перед лицом вечности? Никто. И как может он влиять на вечность? Никак. Для фантастики это не является проблемой. Человек в своём развитии пройдёт путь до высшего разума, способного управлять вечностью. Путь в те дали начинается на страницах заключительной книги цикла "Лорд с планеты Земля" Сергея Лукьяненко.

И кто способен уразуметь особое предназначение людей? Только один человек. Им является главный герой произведения "Стеклянное море". Прошедший через череду испытаний, он вжился в роль жителя Вселенной, которым владеет желание укрыться от будущего, забыв о прошлом, строя соб-

ственное настоящее. В космическом мире Лукьяненко нет такой возможности, поскольку всё предопределено. Как бы главный герой не действовал - его поступки будут направлены на уже состоявшуюся реализацию должного произойти в прошлом для наступления уже наступившего будущего.

В чём загвоздка? Во Вселенной существует противник людей - инопланетная раса фангов, ведущая себя странным образом. На кого возложить за то вину? С первых страниц Лукьяненко начинает отвечать именно на этот вопрос. В беспощадном желании мстить, земляне постоянно идут на конфликт, не пытаясь разобраться в случившемся. Не так важно, отчего мирные существа неожиданно развязывают кровавый террор, как то, каким образом происходящее в настоящем скажется на будущем. Там уже не будет Сеятелей - будет кто-то другой. И этот кто-то окажется настолько могущественным, что Лукьяненко ничего не останется делать, не объявив того высшим разумом, наделив всем тем, чего в том существе жаждут увидеть люди.

По Лукьяненко получается так, что все устремления человека вперёд направлены на возвращение назад, а любое повышение уровня развития ведёт к его примитивизации. Зачем о том рассказывать людям? Очень просто. Люди не понимают, зачем живут на самом деле. Хотя и не подозревают, насколько предопределена их жизнь. Из этого не следует, будто нужно перестать добиваться желаемого, положившись на судьбу. Пока человек чего-то желает, до той поры

он будет стремиться действовать себе во благо, какими бы негативными последствиями оно не закончилось.

Сюжет "Стеклянного моря" содержит одну полезную идею. Её надо усвоить. О ней и велась речь с первого абзаца данного текста. Прочие приключения главного героя произведения не так существенны, как того бы хотелось автору или читателю. В череде сменяющихся декораций будут лишь сменяться декорации, а внутренняя философия останется неизменной. Автору требовалось выговориться, чем он и занимался, обрамляя идею текстом. Но так как не было проделано соответствующей реализации, подтверждающей идею чем-то большим, нежели разговорами о ней, она осталась произнесённой во имя благоразумия человека перед вечностью, и не более того.

К чему бы не вёл разговор Лукьяненко, всё происходящее потеряет всякий смысл: кто искал Бога - перестанет его искать, кто надеялся на обретение благоразумия - убедится в невозможности осуществления таких мечтаний. Смысл существования окажется единым для всех - жить и не задумываться над происходящим. Неважно, какие закономерности установлены, их постижение всего лишь приблизит человека к вечности. А что есть сама вечность? Это то, чего не существует, что никогда не существовало и чему не дано существовать. Дабы к пониманию сего определения придти, нужно стать частью вечности.

Рассказы 1995-96

В 1995 году Лукьяненко написал рассказ "Почти весна", касающийся вероятной способности человека влиять на случившееся в прошлом. Будет ли это когда-нибудь доступно, если взять за данность, что времени не существует? Сергей такое мнение оспорит. Для него время - особая материя, воздействуя на которую можно создавать истории разного наполнения, пусть и частью идентичного. В предлагаемом ко вниманию будущем человечество утвердится в необходимости использования евгеники, дабы пресечь спорадические случаи негативного развития. Можно возразить, это в той или иной мере применяется, как в случае с запретом на браки между близкими родственниками. А если потребуются сдавать анализы на совместимость? И анализ будет отрицательным? Как в случае с главным героем данного рассказа. Ему объявили о его несовместимости с любимой им девушкой. Пришлось бы смириться, не окажись рядом сотрудник института темпоральных проблем, предложивший разрешить это затруднение в обмен на услугу.

Надо полагать, изначально Сергеем задуман итог влияния на прошлое. Главный герой обязывался найти сына сотрудника института, выследив его по запаху, тогда как сотрудник внесёт коррективы в прошлое. Главное, дабы влияние на последующее оказалось минимальным. Насколько чита-

тель готов поверить в рассказываемое после? Можно допустить, будто у главного героя всё будет по итогу хорошо, тогда как сотрудник института окажется среди тех, кого изменения всё-таки затронули. Однако, всё это в рамках представленной автором ситуации, если читатель примет ему сообщённое без возражений.

Рассказ "Слуга" Лукьяненко отнёс к фэнтези. Существует мир, где есть рабы. Только рабом не может быть тот, кто изначально родился свободным человеком. Измыслив любовную линию, Сергей подводил к тому, как пришёл человек из другого мира, всеми воспринимаемый за раба. Каков же будет позор так подумавшим, когда они узнают правду его происхождения.

1996 год в творчестве Лукьяненко по работе с малой формой - время пародий и подражаний. Одним из рассказов, написанных в качестве забавы, стала "Восточная баллада о доблестном менте". На её основе можно судить, насколько многое у Лукьяненко осталось неопубликованным, о чём может Сергей и сам забыл. Серьёзности в балладе нет. Это повествование для читательского веселья. Лукьяненко рассказывал с азартом, потому как не имел намерения публиковать. Можно воспринять повествование за имеющее элементы сюрреализма. Перед читателем величайший из халифатов, где порядок охраняет доблестный Акбардин. Однажды поднял доблестный грязнейшего из панков - Киндерсюрпризбека. А тот ему сказал о существовании пещеры с источни-

ком мудрости, выпив от которого - преобразишься.

Практически повесть - "Временная суета", она же "Неделя неудач", реализация представившейся возможности написать продолжение произведения Стругацких "Понедельник начинается в субботу". Перед читателем лаборатория, где изобретают странное. Вот кому-то там теперь будет неделю везти, у других ожидаются сплошные несчастья. Внимать повествованию следует с осторожностью, понимая вхождение Лукьяненко на чужую территорию.

Ещё одно повествование - цикл из четырёх научно-фантастических пародий, объединённый названием "Приключения Стора". Первый рассказ "Праздник плодородия на голубой поляне" - пародия на творчество Владислава Крапивина, примечательная присутствием среди действующих лиц мальчика. Второй рассказ "Сезон восхода на планете контактов" - пародия на творчество Евгения Гуляковского с преобладанием использования терминологии в рамках космического корабля. Третий рассказ "Пикник в муравейнике" - пародия на Стругацких, как была произведена высадка на планету, с последующим соответствующим изложением событий. Четвёртый рассказ "Забор отверженных" выбивался из общей смысловой канвы, поскольку был даже не пародией, а адаптацией произведения Виктора Гюго. Есть планета Жан Вальжан. И есть Стор, с детства без вины виноватый, тюремный сиделец, постоянно предпринимающий попытки к бегству, отчего вынужден был получать ещё большие сро-

ки.

Рассказы 1997

В плодотворный на творчество 1997 год Лукьяненко написал четыре рассказа. А так как любой рассказ мог дорасти до размера повести или романа, то остаётся считать за сознательное ограничение в желании создать ещё одно большое произведение. Или можно подумать иначе - среди разных замыслов записанными и опубликованными стало на четыре короткие истории больше.

Задумав написать о героическом поступке, Сергей создал рассказ "Визит". По сюжету получалось, будто человек пробивался к родному дому, оставляя за собой трупы врагов. Он дополз до леса, и дом его был как никогда близок. А когда добрался до дома, увидел ужасное - неверность жены. Ради чего претерпевал страдания и рисковал жизнью? И в каком месте у Лукьяненко произошёл сбой в повествовательной линии? Героя тут же начали поздравлять друзья-товарищи, подготовившиеся к его встрече. Фантазмагория? Всё становится ясным, когда герой очнётся ото сна. Что это было? Или читатель не до конца понял авторский замысел, либо оно вообще не было.

Фантазмагорией стал ещё один рассказ - "Лунный Рейх", опубликованный в сети. Его следует понять за альтернативную реальность. Во время Второй Мировой войны фашисты сумели высадиться на Луне, затаившись там до лучших вре-

мён. Когда на Луну смогли высадиться Гагарин с группой космонавтов, сразу же подверглись нападению фашистов. И далее в подобном духе. Читатель мог подумать единственное - ещё одно повествование для личного пользования, вроде "Восточной баллады о доблестном менте", но на этот раз ограниченное рамками сетевой публикации.

Не до конца читатель сумел понять рассказ "Проводник Отсюда". Что за проводник? Куда именно Отсюда? К чему долгая беседа? Что конкретно выяснилось? Зачем кровавая развязка в конце повествования? Лукьяненко нащупывал сюжетную линию для обустройства врат, позволявших переходить в разные реальности? А может Сергей желал напомнить читателю о существовании реального мира, про который всегда следует помнить? Скорее всего было так, Лукьяненко начал создавать повествование в виде беседы. Пытаясь развязать, придумал мотив для избавления себя от дальнейших стараний, благодаря чему появилась идея, доведённая до возможности её разумно осмыслить.

Столь же труден для понимания рассказ "Хозяин Дорог". Обычно при его упоминании ссылаются на слова самого Сергея Лукьяненко. Он-де когда-то пожелал стать писателем, достал тетрадку в клеточку и написал три рассказа, одним из которых и был "Хозяин Дорог". Спустя годы этот рассказ было решено переписать заново. Такова легенда о его создании. Требовалась ли она для внимания читателя? В идеале - такое сопровождение требуется для любого литературного

труда, чтобы было понятно, чем жил писатель, задумавший создать определённое повествование. Ведь очень часто читатель ничего об этом не знает, тогда как автор сразу погружает в пучину событий, даже не подумав объяснить суть им рассказываемой истории.

Перед читателем будущее. В том будущем мир состоит из Дорог. Каждый должен идти по определённой Дороге, не имея права свернуть с пути. Это как человек начинает играть в игру с линейным сюжетом. Сколь бы не хотелось выйти за пределы доступного, предлагаемый мир не содержит подобного развития событий. Да и само повествование рассказа подобно игровой вселенной. Часто Дороги путников пересекаются. Редко между идущими происходят конфликты, потому как каждый придерживается своей Дороги. В играх всё настолько близко не бывает. Кто-то обязательно должен обладать большими умениями. Так и в рассказе - есть ведающий Дорогами, определяющий для каждого путь. Есть и тот, кто обладает способностью позволить всякому сойти с Дороги, выбрав путь по собственному разумению. При желании это можно развивать до бесконечности, создав объёмный цикл. Лукьяненко предпочёл ограничиться зарисовкой.

Осенние визиты (1997)

Лукьяненко тему доппельгангера понял на свой лад. Он придал ей вид борьбы между силами Тьмы, минуя участие Света. Поведал о том он так, словно вернулся к творчеству, уставший от фантастики, Сидни Шелдон. Как это? Очень просто. Пишется не зная о чём, но пишется по причине необходимости, для чего если и объясняется повествование, то делается для того, чтобы нужно сказать в конце, потому как все остальные страницы занимает описание одного и того же процесса, только при участии разных действующих лиц. Если читатель надеется найти ещё один ответ для оправдания бытия, то он его не найдёт. Почему? Лукьяненко сам не представлял, кто такие Визитёры и для чего они ведут борьбу. Просто "Рыцари сорока островов" были перевёрнуты с ног на бок.

Под Визитёрами следует понимать кого угодно. Ясно одно - они создания Тьмы. Периодически решается возобновить борьбу, для чего к людям приходят их двойники. Подобные сражения случаются регулярно. Лукьяненко даёт понять и тот факт, якобы аналогичное противостояние развернулось и в библейские времена. Все знают историю Иисуса Христа? Теперь она может восприниматься с иной стороны её понимания. Ныне между Визитёрами снова разгорелся бой, ценой которого является дальнейшее развитие человечества.

Похоже Лукьяненко устал доказывать право своего творчества на причастность к литературе мира взрослых. Он не раз говорит, как больно ему писать и не находить понимания. Он не детский писатель - вновь и вновь повторяет Сергей. И для доказательства этого в "Осенних визитах" он использовал самое очевидное - на страницах появилась брань и разговоры об интимном. Не самый лучший ход от писателя, поскольку причина отношения к его творчеству строилась на иных принципах. Принято думать, если главным героем является ребёнок, значит произведение автоматически получает статус написанного для детей. Исправить это положение практически невозможно, какие литературные приёмы не используй. Может помочь одно - полностью отказаться от использования персонажей детского возраста.

Почти так и поступил Лукьяненко. Теперь дети не воспринимаются важнее остальных персонажей. И всё-таки, именно дети вдохновляют Сергея на творчество, они живут самой насыщенной жизнью и именно от их лица задаются основные вопросы. Читателю кажется, выжить в противостоянии должны именно дети, ибо это самое гуманное решение и тот момент, который используется писателями, поскольку спасти принято прежде всего детей, а не устранять их с пути. С этим ничего не поделаешь. Сколько бы Лукьяненко не применял на страницах брань, его произведение останется до той поры нацеленным на детскую аудиторию, пока он не перестанет использовать персонажей юного возраста для по-

иска ответов на вечные вопросы.

Возвращаясь к теме доппельгангера, стоит отметить желание Лукьяненко видеть под второй сущностью человека не воплощение противоположных качеств, а полное сродство с настоящим человеком. Такое создание приходит вне воли, мыслит сходным образом и добивается осуществления тех же самых желаний. Единственное отличие - Визитёры знают о своём происхождении и понимают, для чего они пришли в мир. Они смутно помнят о прошлых воплощениях, более ничего из тех жизней себя не взяв. Смысл их борьбы мнится понимаемым, тогда как он лишён смысла.

Противостояние - чья-то очередная прихоть и повод для развлечения. Казалось бы, всё исходит от высших сил. В случае "Осенних визитов" приходится говорить о писательском праве создавать собственные Универсумы, где роль автора - быть Демиургом. Прочее - домыслы, и ничего кроме них.

Мальчик и Тьма (1997)

Под пером Сергея Лукьяненко столкнулись представители сил света и тьмы. Кто из них прав и кому следует доминировать? Силы света легки на агрессию и для достижения победы готовы бороться любыми методами, вплоть до автогеноцида. Силы тьмы мирно охраняют свои обитатели, лишний раз не идут на контакт и согласны поддерживать равновесие. В обыденном представлении не так, поэтому автором предложена читателю Вселенная, где всё подчиняется именно таким закономерностям. Из этого вырастает философия сомнения в истинности сущего. Достаточно себя убедить в правдивости слов Лукьяненко, сразу придётся поверить. Но светлых и тёмных сил в действительности не существует, есть нарисованный Сергеем сумрак, с помощью которого свет считается добром, а тьма - злом.

Методы воплощения были выбраны оптимальные. Взял мальчик, придумана история с солнечным котёнком, представлено зеркало для перехода в другой мир, и вот сказание об освобождении угнетённых от плодов жадности начинается. Компанию главному герою составляет котёнок, появляются друзья, завязываются тонкие отношения, зреет возмущение, усиливается желание вернуться домой, возникает необходимость вернуть людям проданное ими Солнце. Конфликты внутри коллектива, недопонимание, поиски выхода

из ситуации, смена локаций, юмор и неоднозначная борьба, подводящая черту между светом и тьмой. Событий для придирчивого читателя вполне достаточно. Сергей не тратит время на лишние разговоры, позволяя героям действовать и приближаться к разрешению проблемы.

Не стоит искать сходные истории. Искажение реальности и скрытые от привычного взора миры - это вотчина автора. Только автор волен изменять повествование на своё усмотрение. Сильно против физики Лукьяненко не грешил, он старался продумать детали и давал объяснения. Значит, фэнтези - не совсем уже фэнтези. Более верным было бы определение - фантастика. Но какая? Вместо пара Сергей задействует ветер, используемый действующими лицами для полётов. И на этом значение ветра кончается. Он вспомогательный элемент, обозначающий механизм борьбы.

Станным кажется то, что Лукьяненко бросает в пекло сражений именно детей, когда их противниками оказываются взрослые, сменившие свет на тьму. Сторонники света - не убелённые сединами старцы, а неоперившиеся подростки, чьи умственные способности ещё не приспособлены для понимания происходящих в обществе процессов. Они являют собой воплощение слепых устремлений, подчиняются негласным законам и не пытаются осознать происходящее. Оттого и трудно главному герою повлиять на их мировоззрение, отстаиваемое ими, ибо так полагается.

Не только Солнце было продано людьми, они лишили себя

адекватности, уподобились пещерным троглодитам, не испытывающим необходимости в свете. Требовалось не свет им искать, а найти единственный луч света, пробивающийся через плотную завесу. И может тогда они поймут тщетность удовлетворения потребностей в несущественных желаниях. Пусть главный герой будет стремиться помочь, станет тем самым лучом света, найдёт способ вернуть Солнце и продолжит далее жить своей жизнью. Смогут ли люди по достоинству оценить поступок? А если оценят, то как скоро они предпочтут отдаться тьме, не умея иначе разбираться с мелкими затруднениями?

В качестве основного затруднения перед главным героем Лукьяненко поставил проблему, которую тот должен обязательно решить - ему предстоит понять, кто мешает одолеть тьму и так ли необходимо следовать советам света. Получилось так, что победителей в этой борьбе быть не может. Дети обязательно вырастут и задумаются. А кто-то из них даже решит, будто раньше тьма была светлее, а Солнце так не досаждало пеклом и яркостью. Решил бы, не будь представленный Сергеем мир вымышленным, там, как стало ясно читателю, иные понятия о добре и зле.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.